

Предисловие автора

В нашей истории, не только в истории права, А.Г. Гойхбарг — фигура, незаслуженно обойденная молчанием и, на мой взгляд, еще ждущая своего биографа.

А. Маковский
2010 г.

Трибониан, римский юрист... руководивший по поручению императора Юстиниана работами по кодификации римского права... Председательствовал в комиссии... по составлению «Дигест»... составил т.н. «Институции Юстиниана».

Энциклопедический словарь «Гранат»
1930 г.

Профессор Александр Григорьевич Гойхбарг (1883—1962) по праву занимает одно из первых мест в ряду российских юристов, успешно разрабатывавших доктрину и создававших отечественное гражданское законодательство. Он был автором первых в советской литературе профессиональных учебников по многим цивилистическим дисциплинам в области материального и процессуального права. Самая известная его работа — «Хозяйственное право РСФСР» — оставалась основным учебным пособием в юридических и экономических вузах страны с середины 1920-х до второй половины 1930-х гг. Его языком разговаривает с нами знаменитый немецкий пандектист Генрих Дернбург, один из создателей современной цивилистики. Гойхбарг был основным, а иногда и единственным составителем первых советских законодательных актов эпохи военного коммунизма — декретов об отмене наследования и о дарениях, Семейного и Трудового кодексов, участвовал в разработке большинства кодифицированных нормативных актов периода нэпа, внес решающий вклад в подготовку и принятие первого советского Гражданского кодекса, действовавшего больше четырех десятилетий и пережившего не только нэп, но и своего создателя.

Биография Гойхбарга вместила множество событий. Сначала — революционная деятельность в одной из подпольных социал-демократических групп на юге России и работа в канцелярии Государственной думы II созыва. После окончания университета — преподавательская деятельность в ведущих государственных, общественных и частных учебных заведениях столицы империи, адвокатура и многотысячные тиражи комментариев последних предреволюционных новелл гражданского законодательства. После 1918 г. — несколько лет интенсивной законопроектной деятельности в юридическом ведомстве, а затем в правительстве Советской России под непосредственным руководством В.И. Ленина, высоко ценившего Гойхбарга как юриста. Кроме того — участие в создании Социалистической академии общественных наук и Института советского права, руководство юридическим факультетом Московского университета, выполнение ответственных поручений по линии различных ведомств, отвечавших за просвещение, оборону, внешнюю политику и торговлю. Вскоре после смерти вождя большевиков — исключение из партии и освобождение от всех государственных должностей. Далее — возвращение к научной работе, подготовка за короткое время около десятка книг по гражданскому, земельному, семейному, наследственному, международному частному праву и гражданскому процессу. Затем — незаметная юрисконсультская служба в заграничном и центральном аппарате внешнеторгового ведомства, арест по обвинению в антисоветской агитации и полная реабилитация спустя восемь лет. Событий его биографии хватило бы на несколько незаурядных жизней!

Однако современный читатель тщетно будет искать имя Гойхбарга на страницах биографических справочников и исторических энциклопедий. Его научные труды, блестящие по форме, глубокие и новаторские по содержанию, практически не переиздаются. Правда, забвение наступило не сегодня, оно началось еще в 40-х гг. прошлого века и в последующие годы, когда имя главного кодификатора первых послеоктябрьских лет, бывшего для Советской России поистине «Красным Трибонианом», упоминалось главным образом в числе лидеров одного из течений правового нигилизма, которому ни современники, ни потомки так и не смогли простить мимоходом брошенной фразы о праве как «дурманящем и отравляющем опиуме для народа».

Было, как нам представляется, несколько причин исчезновения имени Гойхбарга со страниц нашей истории.

С одной стороны — исключение в 1924 г. из большевистской партии, благодаря чему Гойхбарг не только лишился возможности продолжить

успешную государственную карьеру, но и на всю оставшуюся жизнь приобрел клеймо не вполне благонадежного и не до конца лояльного Советской власти деятеля, упоминать о котором даже в связи с событиями, в которых он принимал непосредственное участие, было не принято.

С другой стороны — критическое отношение к научным концепциям Гойхбарга 1920-х гг., которые, если опустить не имеющую сегодня решающего значения марксистскую риторику, сводились к попыткам объяснить происходившие в правовом регулировании экономических отношений в Советской России изменения, в частности, усиление публично-правовых начал (кто же не помнит ленинские слова о том, что *«для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»*) не потребностями пролетарского государства, строившего социалистическое общество, а общемировыми тенденциями проникновения публичных начал в регулирование частноправовых отношений, «социализацией» гражданского права в Европе после Первой мировой войны. Эти идеи в конце 1920-х гг. рассматривались в контексте споров о возможности «мирного перехода» от капитализма к социализму со всеми вытекавшими отсюда политическими обвинениями во «вредительстве», «двурушничестве» и «пособничестве классовому врагу». За подобные идеи Гойхбарг был подвергнут уничижительной критике, лишен возможности публиковать свои работы по общетеоретическим вопросам гражданского права и в последние годы своей активной научной деятельности имел возможность выступать в печати главным образом по вопросам правового регулирования внешней торговли.

Но, вероятно, самая главная причина всех бед была в самом Гойхбарге, его личности, характере... Привыкший с молодых лет во всем рассчитывать только на себя и только своему упорству, трудолюбию, дисциплине и профессионализму обязанный своими успехами и достижениями, Гойхбарг требовал дисциплины и профессионализма и от своих сотрудников и подчиненных, а когда сталкивался с безответственностью и некомпетентностью с их стороны, без обиняков высказывал в лицо все, что думал об их способностях и талантах, не считаясь ни с чьим самолюбием или общественным положением. За «непомерную ругань и запугивание публики» Гойхбарг не раз получал нагоняй от вождя большевиков. «Никто и ничто, — неоднократно повторял Гойхбарг, — не заставит меня сказать то, что я не думаю!» Пока за спиной председателя Малого Совнаркома стоял Ленин, все вынуждены были терпеть «грубость» Гойхбарга и считаться с ним. Когда же этой поддержки не стало, высокомерие и заносчивость Гойхбарга

сослужили ему плохую службу в отношениях с коллегами и начальством, которое теперь отмахивалось от некогда всесильного Красного Трибониана, продолжавшего фонтанировать новыми идеями и предложениями, как от назойливой мухи.

Кроме того, гордый и самолюбивый Гойхбарг не выносил малейшего посягательства на свои прерогативы, болезненно воспринимал даже самые незначительные намеки на допущенные им ошибки или упущения. И когда уже в более поздние годы, во время службы в Парижском торгпредстве, в Наркомате внешней торговли, в Институте права АН СССР или Московском финансовом институте, ему доводилось выслушивать замечания начальства, выражавшего свое неудовольствие, он обижался, словно ребенок, совершая под влиянием обиды не вполне адекватные поступки (например, уход в никуда из академического института, отказ от выслуженной персональной пенсии и т.п.). При этом, оказавшись в очередной раз «на улице», Гойхбарг всякий раз искренне ждал, что его обязательно снова привлекут к важной работе, где должны быть востребованы его немалые знания и опыт. И его действительно иногда звали — когда в конце 1920-х гг. нужно было защищать иммунитет государственной собственности в возбужденных кредиторами советских внешнеторговых организаций заграничных судебных процессах, когда в предвоенные годы нужно было в короткий срок перевести фундаментальный курс «Международного права», когда для главной выходившей в осажденной Москве газеты зимой 1941 г. некому было писать материалы на международно-правовые темы.

Следует отметить, что при всей своей заносчивости и высокомерии Гойхбарг был совершенно равнодушен к внешним знакам общественного признания и никогда ни о чем «лично для себя» не просил у сильных мира сего. Не просил ни у бывших в середине 1920-х гг. на вершине власти соратников своего покойного патрона, ни у сменившего его у кормила власти всесильного вождя народов, по распоряжению которого он в 1945 г. готовил материалы для Берлинской конференции глав трех держав...

Однако, чем дальше уходило в прошлое время расцвета административной карьеры Красного Трибониана, тем реже о нем вспоминали, и Гойхбарг вынужден был зарабатывать на хлеб написанием рецензий на переводы классиков марксизма, редактированием сочинений немецкого поэта и публициста Гейне, переводами пьес современных французских авторов, сочинением газетных памфлетов и политических фельетонов и другими подобными занятиями, далекими от его основной специализации.

Из-за своего сложного характера Гойхбарг, не задерживавшийся подолгу ни в одном научном или учебном учреждении, не имел ни настоящих учеников и последователей, ни аспирантов, ни коллег и единомышленников, прекратив отношения или разругавшись к концу 1940-х гг. даже с теми немногими из старых друзей, кто еще помнил его блестящим приват-доцентом и присяжным поверенным столичной адвокатуры, а не грозным председателем Малого Совнаркома.

Очевидно, поэтому, приехав в конце февраля 1956 г. в Москву после полной реабилитации, бездомный и безработный Гойхбарг оказался никому не нужным. Вконец испорченная репутация, настороженность и отчужденность бывших коллег по отношению к гордому и высокомерному старику, сумевшему в свое время рассориться со многими правоведами, занимавшими теперь ведущие позиции в юридическом сообществе, лишили Гойхбарга возможности вернуться к полноценной научной деятельности, и за отпущенные ему судьбой последние шесть лет жизни он так и не смог напечатать ни одной строчки, хотя до конца сохранял, по собственному его выражению, «свежую голову, ясную мысль, чудесную память, желание и возможность работать». Оказавшемуся не у дел опальному Трибониану, практически собственноручно создававшему советское гражданское законодательство в период первой его кодификации, теперь оставалось только с горечью следить за начавшейся в 1957 г. на страницах юридической печати дискуссией, сопровождавшей вторую общую кодификацию этого законодательства.

* * *

С тех прошло больше 60 лет, и сегодня нам кажется, что, несмотря на сложный и ершистый характер профессора А.Г. Гойхбарга, он не заслуживает того молчаливого и высокомерного равнодушия, которое многие годы сопровождает его имя на страницах истории отечественного права и законодательства. Поэтому, предлагая вниманию заинтересованной публики первую в российской научной литературе биографию Гойхбарга, автор рассчитывает на возвращение этой яркой и неординарной личности в круг исторических персонажей — подлинных героев и непосредственных участников событий, происходивших в нашей стране в первой половине XX в. Избегая по мере возможности итоговой оценки государственной деятельности и научных трудов Гойхбарга, автор надеется, что дотошный читатель, размышляя над этой оценкой, сможет опираться не только на слова, пусть даже очень яркие, острые или несправедливые, но и на реальные дела и поступки Красного Трибониана, давно забытые или совсем не известные

широкой аудитории, фактическое освещение которых автор считал своей главной задачей при работе над этой книгой.

* * *

К тому времени, когда автор начал собирать материалы для настоящей книги, круг общедоступных биографических источников ограничивался краткими персоналиями Гойхбарга в первом издании БСЭ (1930 г.) и в пятом издании Полного собрания сочинений Ленина (1970 г.), его некрологом в «Советском государстве и праве» (1963 г.) и главой из документального эссе А.С. Прокопенко о карательной психиатрии (1997 г.). Были, конечно, еще «Ленинские сборники» и «Биографическая хроника», но они содержали лишь сведения о встречах вождя большевиков с председателем Малого Совнаркома и адресованные ему записки, которые, однако, не могли дать исчерпывающей картины государственной деятельности Гойхбарга. В начале 2000-х гг. было опубликовано несколько статей кемеровского историка С.П. Звягина, освещавших участие Гойхбарга в процессе колчаковских министров, но в своей биографической части они целиком основывались на вышеприведенных источниках.

При таких условиях составить сколько-нибудь законченное жизнеописание без обращения к архивным источникам было невозможно. Поскольку в течение жизни Гойхбарг переменил не одно место службы, биографические сведения о нем были рассеяны по архивным фондам множества государственных учреждений и организаций. Сначала автору удалось ознакомиться с материалами личного дела Гойхбарга в архиве Института государства и права РАН, относившимися к утверждению его в ученой степени доктора наук. На этих сведениях была основана биографическая справка о Гойхбарге, включенная автором в словарь «Русские цивилисты» (2005 г.). В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) материалы, связанные с биографией Гойхбарга, удалось обнаружить в фондах Совмина РСФСР (ф. А259), Минюста РСФСР (ф. А353), Государственного ученого совета (ф. А298), Главнауки (ф. А2307), РАНИОН (ф. А4655), Высшей аттестационной комиссии (ф. Р9506), Комиссии по установлению персональных пенсий (ф. А539), Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев (ф. 533), в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) — в фонде ЦК КПСС (ф. 17) и в личном фонде Сталина (ф. 558), в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ) — в фонде личных дел сотрудников внешнеторговых организаций (ф. 870), в Российском государственном

архиве литературы и искусства (РГАЛИ) — в фонде «Литературной газеты» (ф. 634) и фонде А.А. Игнатъева и Н.В. Трухановой (ф. 1403), в Архиве Российской академии наук (АРАН) — в фонде Института государства и права (ф. 1934), в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) — в фонде Императорского Петроградского университета (ф. 14). Чрезвычайно яркое представление об объеме работы и стиле руководства Гойхбарга дают подлинныe протоколы заседаний Малого Совнаркома. К сожалению, в 1950-х гг. из архива как не подлежавшие дальнейшему хранению выбыли документы, связанные с освобождением Гойхбарга от работы в правительстве в августе 1924 г., а в связи с перемещением фондов Российского государственного архива новейшей истории оказались недоступными документы Комитета партийного контроля, связанные с реабилитацией Гойхбарга.

Среди упомянутых материалов наибольший интерес, по нашему мнению, представляют автобиографии Гойхбарга, написанные в 1933—1956 гг. В отличие от многих советских чиновников, старавшихся не отклоняться в своих жизнеописаниях от единственного и, как правило, тщательно отредактированного варианта изложения тех или иных событий, Гойхбарг каждую свою автобиографию писал с чистого листа. Поэтому, совпадая в описании главных моментов его революционной, государственной и научной деятельности, эти автобиографии всегда отличались и кругом освещавшихся вопросов, и деталями их изложения. Благодаря творческому подходу Гойхбарга к сугубо рутинной бюрократической процедуре эти записи сохранили кратко и емко сформулированные характеристики всех этапов его биографии, что избавило автора от необходимости подбирать названия посвященным этим этапам главам книги и дало возможность использовать в заголовках подлинныe слова самого Гойхбарга.

Долго не удавалось обнаружить достоверного изображения Гойхбарга. Понятно, что после исключения из партии и освобождения от государственных должностей его фотографии не могли появиться ни в периодической печати, ни в исторической литературе. Однако, и будучи членом Коллегии Наркомюста и председателем Малого Совнаркома, Гойхбарг, в отличие от очень многих гораздо менее влиятельных советских чиновников, всячески избегал саморекламы и разрешения на публикацию своих изображений не давал. Отсутствовала его фотография и в положенном месте на анкете, заполненной при поступлении в 1943 г. на работу в Институт права АН СССР. Правда, в аннотации к хранящимся в фондах РГАСПИ негативам

Гойхбарг упоминается в числе лиц, запечатленных знаменитым фоторепортером П.А. Оцупом вместе с вождем большевиков во время заседания Совнаркома и в перерыве между заседаниями сессии ВЦИК в Кремле в октябре 1922 г., однако идентифицировать председателя Малого СНК среди сотни изображенных на снимках соратников оказалось невозможно.

Тем не менее, фотография Гойхбарга обнаружилась в РГАЛИ, среди писем, адресованных актрисе и переводчице Н.В. Трухановой-Игнатъевой. С фотографии (РГАЛИ. Ф. 1403. Оп. 1. Д. 1127. Л. 15), сделанной в парижском ателье в 1927 г., на которой Гойхбарг выглядит значительно старше своих 44 лет, на нас, склонив голову, задумчиво смотрит человек с небрежно зачесанными над высоким лбом рано поседевшими волосами, с тонкими, плотно сжатыми губами, упрямым подбородком и внимательным и слегка ироничным взглядом за стеклами очков в круглой черепаховой оправе. Фотографию эту Гойхбарг, очевидно, считал удачной, поскольку с того же негатива было сделано несколько отпечатков, вшитых в его личное дело, заведенное при поступлении на службу в Парижское торгпредство (РГАЭ. Ф. 870. Оп. 244. Д. 3456. Л. 37). Благодаря возможностям современной техники эту фотографию удалось поместить на фронтисписе настоящей книги.

* * *

Автор выражает искреннюю признательность создателям электронной библиотеки «Наука права», облегчившей ознакомление со многими труднодоступными трудами профессора А.Г. Гойхбарга, его апологетов и оппонентов, заведующей читальным залом Государственного архива Российской Федерации Э.А. Болотиной, способствовавшей успешному завершению розыска автором документов, связанных с деятельностью Гойхбарга в Малом Совнарком, а также профессору А.Л. Маковскому и профессору П.В. Крашенинникову, поддержавшим намерение автора издать биографию создателя первого советского Гражданского кодекса.

2012–2018 гг.

Глава 1. «До 16 лет... не покидал деревни, работал в поле и на табачных плантациях»

<Первые годы жизни в земледельческом местечке. — Побег из дома в губернский город. — Учеба во 2-й Житомирской гимназии. — Частные уроки с отстающими гимназистами и занятия в подпольном социал-демократическом кружке ремесленников. — Быт житомирских гимназистов в начале 20-го века.>

Александр Григорьевич (а точнее, Авраам Герцович¹) Гойхбарг родился 8 (21) марта 1883 г.² в черте оседлости в селе Галузинцы Летичевского уезда Подольской губернии³ в семье бывшего молдавского подданного, причисленного к местному мещанскому обществу. Это село, первое упоминание о котором относится к 1493 г., живописно раскинулось на трех холмах, разделенных продолговатой котловиной, которую пересекает река Драганка, и, по преданию, было названо по имени казака Галузы, получившего от пана в награду за службу земли столько, «сколько объедет конем за день»⁴.

В последней четверти позапрошлого века основным занятием населения Подолья было земледелие⁵. О роде занятий семьи Гойхбарга можно судить по скупым строкам автобиографии, из которых следует, что он до 16 лет «не покидал деревни, работал в огороде, в поле, на табачных плантациях... с 6 утра до 8 час. веч. с часовым перерывом на обед»⁶.

---

¹ См.: Алфавитный список студентов Императорского университета Св. Владимира за 1903/1904 академический год. Киев, 1903. С. 89.

² ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 1284. Л. 2; Ф. Р9506. Оп. 14а. Д. 10. Л. 13.

³ Начиная с XIV в. эти земли не раз меняли государственную принадлежность, переходили от Литвы к Польше, неоднократно от Польши к России и обратно, а с 1991 г. входят в состав Деражнянского района Хмельницкой области Украины.

⁴ См.: Історія міст і сіл Української РСР. Хмельницька область. Київ: Головна редакція УРЕ АН УРСР, 1971. С. 233.

⁵ См.: П. Т., А. Ф. С. Летичев // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. XVII-а. Кн. 34. СПб., 1896. С. 608; Селиванов А. Ф. Подольская губерния // Там же. Т. XXIV. Кн. 47. СПб., 1898. С. 98.

⁶ ГАРФ. Ф. Р9506. Оп. 14а. Д. 10. Л. 35; РГАЭ. Ф. 870. Оп. 244. Д. 3456. Л. 62.

Сейчас уже не установить, были родители Гойхбарга, которых он в советских анкетах неизменно называл «крестьянами-земледельцами»¹, собственниками земли или арендовали ее у местного помещика, но очевидно, что больших доходов возделывание табака им не приносило. Введенный в действие в год рождения Гойхбарга новый Устав о табачном сборе (Св. Зак., т. V) уничтожил свободную продажу табака, что в условиях постоянного удорожания наемного труда привело к концу XIX в. к сосредоточению табаководства почти исключительно в мелких хозяйственных единицах с постепенным переходом его в руки крестьян². Работы на плантациях в черте оседлости (где часто использовался детский труд) оплачивались весьма скудно: за 14 часов работы взрослые получали 25–40 коп. в день, а дети – 10–15 коп.³ Судя по всему, родители Гойхбарга самостоятельно обрабатывали свой участок земли, а их сын с малых лет должен был не только помогать им в ведении семейного хозяйства, но и в разгар табачного сезона наниматься в работники к более состоятельным арендаторам, получая, по его собственному признанию, в 1886–1887 гг. за 12 часов работы 20 коп. в день⁴.

Возделывавшиеся в Подольской губернии табаки низших сортов (махорка и бакун) требовали значительных затрат времени и рабочей силы. Выращенная в огороде на теплых грядках рассада переносилась на хорошо унавоженные поля и тщательно поливалась. В дальнейшем плантацию нужно было очищать от сорной травы, окучивать и разрыхлять почву, а после появления у растений 4–7 листьев – удалять все новые почки и боковые стебли. После созревания листья и стебли табака срывались и складывались в кучи для сушки в закрытом помещении, а затем нанизывались на шнуры или жерди для окончательной просушки, после чего набивались в рогожные кули для отправки на табачные фабрики⁵. Так что работы юному Гойхбаргу, действительно, хватало и в огороде, и в поле, и на плантации.

* * *

В 1898 г. Гойхбарг резко меняет привычный уклад своей жизни в земледельческом местечке. На 16-м году он «без всяких средств»

¹ РГАЭ. Ф. 870. Оп. 244. Д. 3456. Л. 1.

² См.: Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 7: Малороссия. СПб., 1903. С. 161–162.

³ См.: *Гр. В.* Сельское хозяйство (у евреев в России) // Еврейская энциклопедия / Изд. Брокгауз – Ефрон. Т. 14. СПб., 1913. Стб. 130–131.

⁴ РГАЭ. Ф. 870. Оп. 244. Д. 3456. Л. 62.

⁵ См.: Россия. Полное географическое описание нашего отечества. С. 162.